

К счастью, в лесу с привидениями не было ведьмы, которой так боялся Маракия. По словам вышедших поприветствовать их фей, Адельуайт уехала в далекое путешествие и поэтому была сейчас недоступна.

- Адельуайт в путешествии? Как необычно.

Похоже, феи не знали, куда она ушла. Но поскольку его целью было попасть в Мир Фей, ее отсутствие не имело значения.

Передохнув в домике ведьмы, Сунчул попросил лесных жительниц открыть портал в Мир Фей.

- Хмм... Тебе следовало забрать ее раньше, - с горечью пожаловалась Бертельгия, едва только ступила по ту сторону портала, а вот Маракия не смог сдержать трепета, впервые увидев фантастические виды нового мира.

- Невероятно... Такое красивое место и вправду существует...!

Он равнулся вперед, буквально окунаясь в бесподобную красоту Мира Фей. Маленькой испуганной птички, дрожащей, как веточка на ветру, больше было не видеть, что заставило Сунчула подумать:

«Нда, птичьи мозги – во всем птичьи мозги»

Ничто из окружающего не привлекло особого внимания и не показалось подозрительным. Бертельгия последовала за Маракией, опасаясь того, что он может заблудиться. Сунчул же шел медленно, осматривая великолепные достопримечательности этого мира.

«Этот момент, наконец, настал»

Сколько времени прошло с тех пор?

Стоицизм, которого он придерживался со времен Иксиона, не изменился. Мужчина думал, что почувствует огромную радость, когда попадет в это место, однако никаких изменений в его настроении так и не произошло. Хотя, пожалуй, Сунчул все же испытывал необъяснимые, но вызывающие недоумения порывы. Например, бросить Финальный Эликсир на землю и раздавить его ногой, или вовсе отбросить так далеко, что никто не сможет найти. За этими мыслями последовало немыслимо ужасное ожидание и даже желание сделать нечто подобное как можно скорее.

- Вы выглядите усталым, - сказал Сунчулу старейшина фей, как только они встретились.

- Я хорошо ел и много спал по дороге сюда, - ответил он, но в этот момент и вправду чувствовал

усталость, причины которой казались необъяснимыми. Все, чего ему сейчас хотелось, так это покончить с делом, которое привело его сюда, как можно быстрее, и завалиться на удобную, мягкую кровать.

Это было очень странно. Он находился всего в нескольких шагах от достижения цели, за которую так тяжело и так долго боролся, но все, что чувствовал в этот момент, было лишь вялостью.

- Возьми себя в руки. Почему ты не в себе?

Бертельгия проверила лицо Сунчула, прежде чем ткнуть его в спину уголком своей обложки.

- ...Тогда давайте начинать.

Сунчул кивнул и подал старейшине фей легендарное лекарство, которое получил от безымянного существа. Глаза старейшины расширились от удивления.

- Эм... это... это разве не легендарный Финальный Эликсир? Как Вам удалось его раздобыть?

- Ну... кое-как. В любом случае, давайте поскорее переходить к делу.

Сунчул и старейшина направились к Мировому Древу, пронизывающему небеса Мира Фей. Всю дорогу туда позади слышались непрерывные возгласы благоговения Маракии. Впрочем, Сунчул и Бертельгия не обращали на шумную птицу ни малейшего внимания. Вскоре они оказались у основания Мирового Древа.

- Я думала об этом раньше, но... - осторожно произнесла Бертельгия.

- О чем ты?

Услышав вопрос Сунчула, Бертельгия решила просто выложить свои мысли как на духу и вывалила на его голову жестокую правду.

- Эта девушка... Эм... Она действительно жива?

- Конечно.

- Хм... Со стороны, как бы это сказать... Вокруг нее цветут цветы, которые обычно можно встретить только возле трупов... так что может быть она... ну... того?

Сунчул едва заметно улыбнулся, когда голос Бертельгии медленно сошел на нет, а затем

пристукнул пальцем по углу ее обложки.

- Думала, она умерла? Что ж, это и вправду выглядит именно так. Но она не мертва.

Сунчул повернулся и заглянул в лицо стоявшего рядом с ним старейшины фей. Тот тут же погладил бороду и степенно ответил.

- Эта человеческая девушка в настоящее время связана с Мировым Древом. С того момента, как она соединилась с источником жизни, коим и является Древо, она стала бессмертной. Теперь ее судьба – быть единой с Мировым Древом.

- Ах... Так вот как? Тогда что за штуки, похожие на белую плесень, растут на ее теле?

- Благословенный Мох, доказательство того, что мы стали единым целым с Мировым Древом. Это свидетельство того, что она получает от Древа жизненную энергию.

- А, вот оно как... - казалось, теперь Бертельгия все поняла.

Сунчул и его компания прибыли в похожее на пещеру пространство глубоко под корнями Мирового Древа, где под мерцающими огнями светящихся грибов лежала девушка. Группа светлячков, собравшаяся вокруг ее тела, юркнула в сторону, реагируя на прибытие гостей.

- Вы готовы, Разрушитель?

Старец остановился перед девушкой. Сунчул кивнул, и лицо спящей предстало перед его взором.

«Она совершенно не реагирует на окружающее»

При виде ее лица его сердце забилось быстрее. Хотя это была очень сдержанная реакция, лишь отдаленно напоминающая удовлетворение, все же она проявилась впервые с тех пор, как Сунчул ступил на земли Мира Фей. Он достал Финальный Эликсир из кармана жилета.

- Тогда я оборву связь с Мировым Древом.

Старейшина достал из Хранилища Душ деревянный посох и произнес заклинание. Глядя на магические образования, появившиеся по всему телу девушки, Сунчул кивнул.

- Пожалуйста, приступайте.

Ритуал начался.

Неразборчиво произнесенное заклинание старейшины разнеслось по пространству. Магические узоры на теле девушки становились все объемнее и сложнее, пока не засияли нестерпимой для глаз яркостью. Вспыхнув на прощание, они вдруг исчезли.

- Сейчас!

В тот момент, когда старейшина прокричал это слово, белый лишайник начал исчезать, сменяясь черными трупными пятнами. словно выжидающий хищник, Проклятие Исчезновения тут же напало на девушку со свирепостью волка, охотящегося на ягнят.

Сунчул почувствовал глубокое негодование по поводу гребанного проклятия богов, вынимая крышку из флакона и слегка приоткрывая рот девушки.

«Я сдержал свое обещание, Райз Хаймер»

Прозрачная и блестящая красная жидкость вылилась в рот девушке. Примерно через десять секунд после того, как это произошло, ее тело начало излучать странный свет. Глаза старейшины расширились.

- Ох... это и вправду он, этот свет! Эта чудодейственная энергия! Он настоящий! Настоящий Финальный Эликсир!

Чудесное лекарство, способное исцелить любые болезни. Его эффект был абсолютным.

Как только свет рассеялся, черные пятна - символ божественного проклятья - быстро исчезли. Когда очевидных признаков смерти не стало, в воздух поднялось похожее на тень дымчатое вещество. Это было знакомое зрелище, связанное с Бедствием.

Вскоре все пятна на девушке исчезли.

Сунчул упрямо преодолевал свою апатию, терпеливо дожидаясь, пока она проснется. И вскоре девушка впервые вздохнула. Это был едва слышный вздох, сопровождавшийся легким туманным облачком.

Заметивший это Сунчул сжал кулаки и назвал имя, которое не произносил уже долгое время:

- Вставай, Крейя Райз Крейгфрейд.

Бертельгия наблюдала за происходящим, переполненная эмоциями.

Наконец, брови девушки слегка нахмурились.

- Оу... Вау! Она действительно ожила!

Самый сложный этап остался позади. Однако вскоре возникла новая проблема. Даже спустя довольно долгое время, девушка только лишь дышала, и ничего больше. Она не открывала глаз и не шевелилась. Старейшина проверил ее состояние, а затем мягко встряхнул ее, держа за плечи.

- Странно. Ее сердце определенно бьется.

Это случилось именно тогда. Губы девушки приоткрылись, и из них донесся очень детский голос.

- П... папочка...

Охваченная радостью Бертельгия ринулась к Сунчулу.

- Она проснулась!

Однако выражение лица мужчины было странным. Как она не присматривалась, Бертельгия не могла обнаружить в Сунчуле ни капли счастья. На самом деле, там было лишь недоумение и легкое разочарование, смешанные на его лице в почти равных пропорциях.

- Ч...что? Ты почему так смотришь?

Даже в самых смелых предположениях Бертельгия никогда не смогла бы представить, что дело заключалось в банальном - эта девушка, Крайя Райз Крейгфрид, никогда раньше не называла Сунчула отцом.

Это было место, где свет и тьма сосуществовали в унисон. Запретное место, которого не должно было существовать и которое никогда не могло быть понято умами простых людей.

Это было место, где только те, кто явно превзошел все рамки и ограничения человечества, могли сохранять свою форму. Мир Богов или, возможно даже, Преисподняя. Но для тех, кто утверждал, что это место принадлежит им, название не имело никакого значения.

- Марионетка Бедствия принесла истинное Бедствие. Кто бы мог знать, что в моей долгой жизни будет и такое событие.

Сильный голос, полный доминирующих интонаций, раздался из темноты, напоминая принесенное горами эхо. Такой же мощный, но более нежный и лукавый голос исходил из изначального луча света.

- Если миазмы этих глупцов достигнут наших ферм, это нанесет вред урожаю.

Перед этими неопишуемыми существами появился шар, представляющий сам мир. В одном квадранте шара желтое облако смерти накрывало океаны и распространялось по направлению к континенту.

- Мы должны собирать урожай немедленно!

К нему присоединились и другие голоса, словно настойчиво призывая к этому.

- Мы должны побыстрее собрать урожай!

- Мы должны собирать урожай! Пока не стало слишком поздно!

Голоса звучали как одновременные крики сразу нескольких десятков тысяч людей. И среди всей этой какофонии один голос прорезал все остальные звуки, как меч, и разнесся по бессмертному пространству.

- Пришли вести, что смертный убил Сидмию.

Эти слова вызвали немедленную реакцию.

- Это не может быть правдой!

- Как смертный может победить божество?

Но голос, прорезавший все остальные звуки, не поддавался и продолжал говорить своим доминирующим тоном.

- Смертному невозможно победить Меньшего Бога.

Хаотичные голоса снова стихли.

- Но... это не невозможно для истинного Орудия Бога.

Орудие Бога. Одного этого было достаточно, чтобы заморозить воздух среди бессмертных. Напряженная тишина полностью заполнила это место, состоящее из изначального света и тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1551945>